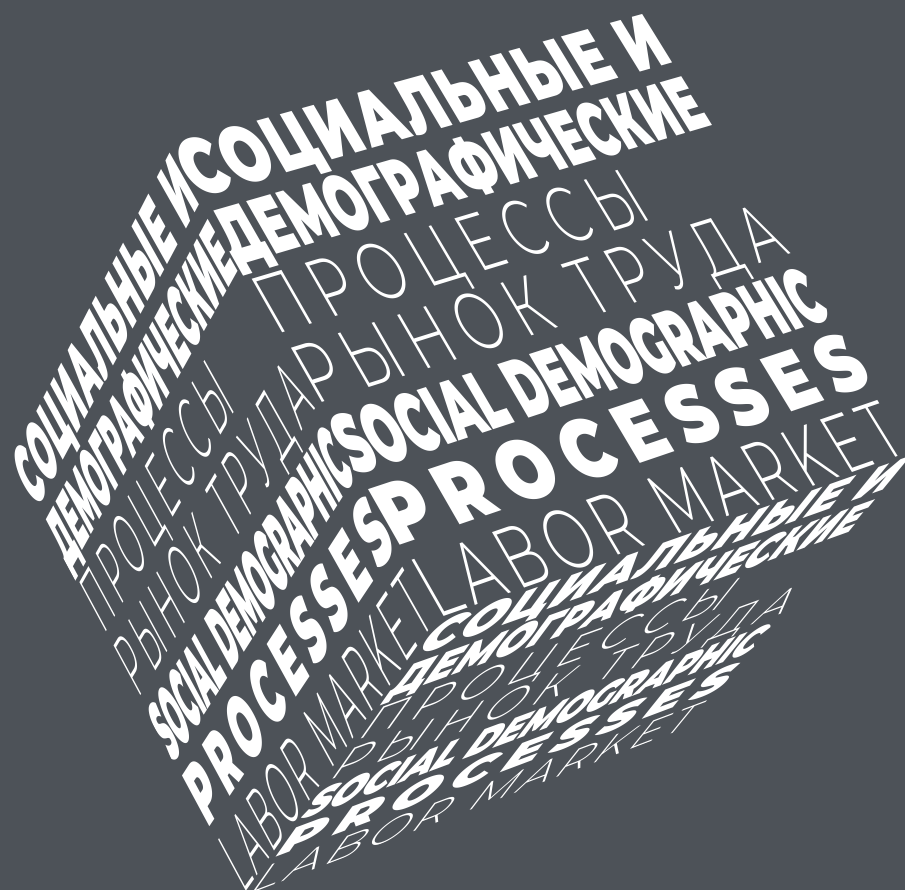

15/23

ПРЕПРИНТЫ

М. С. Вырская, Е. В. Вьюговская

**СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

Вырская М.С., с.н.с. Центр полевых исследований ИНСАП РАНХиГС, к.ф.н.,
ORCID: 0000-0002-7000-9081, vyorskaya-ms@ranepa.ru

Вьюговская Е.В., н.с. Центр полевых исследований ИНСАП РАНХиГС,
ORCID: 0000-0003-3488-6025, vyugovskaya-ev@ranepa.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ**

Препринт

Москва 2023

Аннотация: Препринт написан по результатам научно-исследовательской работы «Социальные отношения и связи как фактор социальной интеграции в современном обществе», проведенной сотрудниками Центра полевых исследований ИНСАП РАНХиГС в 2023 году. **Цель** исследования – диагностика текущих социальных отношений с последующей выработкой предложений по мерам, направленным на интеграцию российского общества. В **задачи** исследования входят анализ особенностей формирования и значимости социальных связей и взаимоотношений в период кризиса, изучение особенностей трансформации социальных связей и взаимоотношений в современных российских реалиях, выявление факторов интеграции в современном российском обществе; анализ стратегий преодоления кризисных ситуаций представителями различных социально-демографических групп; анализ изменений в образе жизни и потреблении домохозяйств под воздействием кризиса и формирование предложений по мерам, направленным на повышение уровня интеграции в современном обществе. **Актуальность** научно-исследовательской работы обуславливается ростом значимости формирования прочных социальных связей и отношений в меняющихся социально-экономических условиях, интенсификацией взаимодействия, что служит механизмом интеграции и адаптации к происходящим изменениям. Применяемые **методы** включают анализ научной зарубежной и отечественной литературы, статистический анализ данных обследований (телефонный опрос) населения. С февраля по май 2023 года Центром полевых исследований РАНХиГС было проведено два телефонных опроса (в рамках проектов «Человек. Семья. Общество» и «Поведение и благополучие») в целях измерения социального самочувствия и плотности социальных связей. **Результатами** исследования являются выявленные особенности формирования и изменения социальных связей и взаимоотношений в текущих условиях. Основные **выводы** эмпирических исследований демонстрируют, что большинство респондентов с осторожностью относятся к другим людям, однако проявляют высокий уровень доверия к близкому окружению (родственники, друзья), а интенсивность общения и прочность социальных связей коррелируют с социально-демографическими признаками.

Ключевые слова: социальная интеграция, социальная активность, социальный капитал, социальные связи, отношения, взаимодействие, доверие, поддержка

Коды JEL Classification: I30, I31, I39, J10

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Marina S. Vyorskaya M.S., Institute for Social Analysis and Forecasting, RANEPa, Field Research Center, Senior Research Fellow, PhD, ORCID: 0000-0002-6032-6673,
vyorskaya-ms@ranepa.ru

Elena V. Vyugovskaya, Institute for Social Analysis and Forecasting, RANEPa, Field Research Center, Research Fellow, ORCID: 0000-0003-3488-6025,
vyugovskaya-ev@ranepa.ru

Social bonds and relationships in modern-day Russia

Working Paper

Moscow 2023

Abstract: The paper is based on the results of the research work “Social relationships and bonds as a factor of social integration in modern society”, conducted by the team of the Field Research Center of the Institute for Social Analysis and Forecasting (RANEPA) in 2023. The **purpose** of the study is to investigate current social relations and to develop the proposals for measures aimed at the integration of Russian society. The **objectives** of the research are to analyze the peculiarities of social bonds and relationships’ formation as well as their significance during a crisis, to study the aspects of transformation of social bonds and relationships in current reality, to identify the factors of integration in modern Russian society, to analyze the strategies for overcoming crisis situations by representatives of various demographic groups, to analyze the changes in household lifestyle and consumption affected by crisis and to develop the recommendations for measures aimed at increasing the level of integration in present-day society. The **relevance** of this research work is determined by the growing importance of strong social ties and relationships in changing social and economic conditions, of the intensification of interaction, which serves as a mechanism for integration and adaptation to ongoing changes. The **methods** applied include analysis of scientific foreign and Russian literature and statistical analysis of data obtained from the telephone survey. From February to May 2023, the Field Research Center conducted two telephone surveys (as part of the projects “Human. Family. Society” and “Behavior and Well-Being”) to measure social well-being and the density of social relations. The **results** of the study comprise the specifics of formation and re-formation of social capital in the current conditions. The main **findings** of empirical studies demonstrate that most respondents are wary of other people but show a high level of trust with their nearest ones (relatives, friends), while the intensity of communication and the strength of social ties correlate with social and demographic characteristics.

Keywords: social integration, social activity, social capital, social bonds, relationships, interaction, trust, support

JEL Classification: I30, I31, I39, J10

Содержание

Введение	6
1 Методология организации и проведения социального обследования	9
2 Социальные связи и взаимоотношения в современных российских реалиях. 14	
2.1 Доверие людям: классификация респондентов (опрос «Человек. Семья. Общество» 2023 г.)	14
2.2 Отношения с близкими людьми, людьми из «дальнего круга» и доверие (опрос «Поведение и благополучие» 2023 г.)	18
2.3 Доверие людям из «ближнего» круга, институтам и получение помощи от них (опрос «Поведение и благополучие» 2023 г.)	20
2.4 Социальные связи и помощь других людей (опрос «Человек. Семья. Общество» 2023 г.)	25
2.5 Интенсивность общения: классификация респондентов (опрос «Человек. Семья. Общество» 2023 г.)	28
2.6 Получение помощи в разных доходных группах (опрос «Поведение и благополучие» 2023 г.)	32
Заключение	37
Благодарности	39
Список источников	40

Введение

Среди понятий и терминов социологической науки лишь немногие смогли стать столь же общеупотребительными, как понятие «социальный капитал». Оно используется в публицистике так же широко, как термины «средний класс» или «гражданское общество», причём масса исследований в России направлена на то, чтобы ответить на вопрос: есть ли у нас всё вышеперечисленное («средний класс», «гражданское общество», «социальный капитал») или нет? Определённым свидетельством актуализации дискуссии об особом российском социальном капитале являлось создание отдельных институций, изучающих данную проблематику (например, образование Научно-учебной лаборатории прикладного анализа институтов и социального капитала НИУ ВШЭ в 2010 году во главе с профессором Леонидом Полищуком, ныне прекратила свою работу), а также выпуск тематических сборников и монографий (например, Комаров В. и др. «Вопросы модернизации. Роль социального капитала», 2014, издание РАНХиГС). При этом проблематика социального капитала в российском контексте, как правило, оказывалась родственной темам модернизации, экономического развития и инноваций, то есть сам «социальный капитал» позиционировался как некий ресурс достижения экономических целей. Эта рамка надолго определила бытование понятия в России и ограничила возможности его сугубо социологических трактовок. «Капиталоцентричность» первых постсоветских лет в России, в частности, может объяснить тот факт, что другие понятия, возникшие в западной науке параллельно с «социальным капиталом» и часто рассматривавшиеся наряду с ним как факторы развития (например, «самоэффективность») не получили должного научного и общественного внимания.

Заметим, что на новейшем этапе отношение к социальному капиталу как однозначному медиатору успеха, достижений и благополучия сталкивается с определённой критикой. Подчёркивается, что измерение корреляций между уровнем социального капитала и физического благополучия респондентов (в частности, их здоровья) не учитывает сложный контекст, в котором проводятся измерения и даже буквально страдает «неадекватным контекстуализированием» [1]. Кроме того, выясняется, что не всякий развитый социальный капитал ведёт к улучшению экономического положения его носителей, а преимущественно тот, который

связывает людей с высокими и низкими доходами по внеэкономическим связям [2], что, опять-таки, превращает абсолютные измерения «размера социального капитала» или ещё более частного показателя – «уровня доверия в обществе» – в процедуры, лишённые контекста, необходимого для понимания объекта исследования. Как ни парадоксально, но для дальнейшего развития теории социального капитала в России требуется посмотреть на неё в свободной от экономического диктата перспективе, описывая изнутри жизни конкретного общества (или сообщества), его потребности и возможности в самоорганизации, связанности и диалоге – как ценные сами по себе, как «некапитализируемый капитал».

Социальный капитал выступает основным атрибутом общественных отношений. Он не может принадлежать человеку в отрыве от его присутствия в тех или иных сообществах, коллективах, социальных образованиях. Социальный капитал сообщества, как правило, рассматривается в четырех направлениях: 1) ценности и установки, формирующие социальный капитал; 2) информационная среда, включая современные цифровые технологии [3]; 3) криминализация и девиация социальных сообществ [4], во многом бедных и неблагополучных; 4) развитие городских пространств, урбанистика [5, 6].

Ценностная структура, поддерживающая социальный капитал, укоренена в культурных традициях, которые, в свою очередь, отражаются в структурах потребления, распределения власти и отношениях в семье, среди родственников. Основная ценность, определяющая величину социального капитала, – доверие [7, 8]. Через последнее определяется сила социальных связей, корректируются те или иные решения, становится допустимым идти на компромиссы.

Социальные взаимоотношения и связи часто становятся объектом изучения в эмпирических исследованиях. В самом деле, сложно себе представить социальное исследование, в котором так или иначе не был бы затронут вопрос взаимоотношений между людьми, вопрос особенностей социальных взаимодействий и социальных связей изучаемых групп населения. Вместе с тем социальные отношения обычно рассматриваются как одна из сторон исследуемой социальной проблемы, а не как отдельный, самостоятельный предмет исследования. Это неудивительно – изучать «просто» социальные отношения как они есть в отрыве от социальной ситуации и / или социальной группы, которая эти отношения выстраивает, в социальных

исследованиях едва ли возможно. Тем не менее существуют значимые социальные обследования, где социальным отношениям отводится особое место.

1 Методология организации и проведения социального обследования

В период с марта по май 2023 года ИНСАП РАНХиГС провел 2 телефонных опроса, в которых затрагивалась тема социальных связей. Первый опрос «Поведение и благополучие» проходил с 27 февраля по 3 марта 2023 года. Второй – «Человек, Семья. Общество» (ЧСО) прошел с 23 марта по 3 мая 2023 года. Выборка обоих телефонных опросов – случайная систематическая стратифицированная выборка номеров мобильных телефонов. В опросе «Поведение и благополучие» целевой аудиторией являлись граждане РФ в возрасте 18 лет и старше, а в ЧСО – граждане РФ в возрасте 18–72 года.

Опрос «Поведение и благополучие» проходил силами трех звонковых центров, итоговое число полных анкет составило 2 016. На взятие одной анкеты (входит как время самой анкеты, так и время на поиск респондента) у интервьюеров в среднем уходило 58 минут, при этом средняя длительность полной анкеты составила 22 минуты. В опросе ЧСО участвовало пять звонковых центров. Интервьюеры на опросе провели 810205 минут, было взято 9508 полных анкет. Среднее число минут на одну анкету составило 85 минут, а средняя длительность самой анкеты – 30 минут (таблица 1).

Таблица 1

Общая статистика опросов

Опрос	Полные анкеты	Кол-во минут на опросе	Кол-во минут на 1 анкету	Средняя длительность анкеты, мин.
Поведение и благополучие	2 016	116 271	58	22
ЧСО	9 508	810 205	85	30

Источник: составлено автором

В таблице 2 представлены результаты дозвонков в двух опросах. Чтобы набрать 2016 полных анкет в опросе «Поведение и благополучие», интервьюерам понадобилось дозвониться до 85 174 номеров. Таким образом, процент полных интервью от дозвонков составил 2%. На опросе ЧСО интервьюеры дозвонились до 735 415 номеров, чтобы набрать 9 508 полных анкет, что составило 1% от дозвонков (таблица 2). В целом, распределение результатов дозвонков схожи на обоих опросах. Более 60% на обоих опросах приходится на код «Не отмечено согласие». Это случаи, когда система распознала, что сняли трубку, и перевела звонок на интервьюера, но интервьюер по тем или иным причинам не смог ничего отметить в вопросе-согласии

(например, человек попросил перезвонить, прервалась связь). Еще в 30% случаев на опросе «Поведение и благополучие» и в 24% случаев на опросе ЧСО интервьюеры отметили отказ от участия в опросе. Вне целевой группы оказались 2% людей на опросе «Поведение и благополучие» и 3% - на опросе ЧСО (таблица 2).

Таблица 2

Распределение результатов дозвонov

Результат дозвона	Поведение и благополучие		ЧСО	
	Частота	%	Частота	%
Полное интервью	2016	2	9508	1
Отказ	25563	30	175034	24
Прерванное интервью*	894	1	7048	1
Прерванное до первого содержательного вопроса	530	1	914	0
Вне целевой группы	1944	2	20935	3
Не отмечено согласие	52454	62	510249	69
Отмечено только согласие	773	1	7670	1
Проблемы со связью	1000	1	4057	1
Итого	85174	100	735415	100

Примечание – *Под прерванными интервью понимаются интервью, где есть ответ на первый содержательный вопрос анкеты (после вопросов о поле, возрасте) и отсутствует ответ на последний вопрос о месте проживания.

Источник: составлено автором

В обоих опросах взвешивание по основным социально-демографическим переменным не проводилось, так как в целом, выборки соответствуют данным Росстата. Сравнение выборок по половозрастной структуре с данными Росстата показаны в таблицах 3 и 4. В выборке «Поведение и благополучие» присутствует несколько больше, чем по данным Росстата мужчин 35-54 лет (разница составила 3 п.п.) и женщин 55+ (разница в 2 п.п.) (таблица 3). А в выборке ЧСО несколько меньше в сравнении с данными Росстата молодых мужчин и женщин до 35 лет (таблица 4).

Таблица 3

Сравнение распределения по полу и возрасту с данными Росстата опроса «Поведение и благополучие»

Половозрастные группы	Росстат, 01.01.2022 n=115229293	Поведение и благополучие n=2016	Разница, п.п.
18-34 м	13	11	-2
35-54 м	18	21	3
55+ м	14	15	1
18-34 ж	13	10	-3
35-54 ж	19	19	0
55+ ж	23	25	2
Всего	100	100	

Источник: составлено автором

Таблица 4

Сравнение распределения по полу и возрасту с данными Росстата опроса ЧСО

Половозрастные группы	Росстат, 01.01.2022 n=104714652	ЧСО, 2023, n=9508	Разница, п.п.
18-34 м	14	12	-2
35-54 м	20	22	2
55-72 м	13	12	-1
18-34 ж	14	12	-2
35-54 ж	21	22	1
55-72 ж	18	20	2
Всего	100	100	

Источник: составлено автором

В «Поведении и благополучии» в селе проживают 22% респондентов, что на 3 процентных пункта ниже, чем по данным Росстата (таблица 5). В ЧСО же в сельской местности проживают 20% респондентов, что на 5 п.п. ниже, чем по данным Росстата (таблица 6). В обоих опросах в городе проживают 76% опрошенных, что отличается от данных Росстата на 1 п.п.

Таблица 5

Сравнение распределения по типу населенного пункта с данными Росстата опроса «Поведение и благополучие»

Тип населенного пункта	Росстат, 01.01.2022 n=115229293	Опрос n=2016	Разница, п.п.
Город	75	76	1
Село	25	22	-3
Нет данных		2	
Всего	100	100	

Источник: составлено автором

Таблица 6

Сравнение распределения по типу населенного пункта с данными Росстата опроса ЧСО

Тип населенного пункта	Росстат, 01.01.2022 (N=104714652)	ЧСО, 2023, n=9508	Разница, п.п.
Город	75	76	1
Село	25	20	-5
Нет данных		4	
Всего	100	100	

Источник: составлено автором

Вопросы для измерения социальных связей в «Поведение и благополучие»:

– Как бы вы оценили своё положение в обществе – как высокое, выше среднего, среднее, ниже среднего или низкое?

– Есть ли у вас кто-то, с кем вы могли бы поговорить по душам, о личном.

Если да, сколько таких людей в вашей жизни?

– За последний год ваши отношения с близкими людьми, друзьями стали лучше, стали хуже или в целом не изменились?

– В целом, вы скорее доверяете или скорее не доверяете: 1) родственникам, 2) друзьям, 3) полиции, органам правопорядка, 4) федеральным телеканалам, 5) участникам сетевых сообществ в Интернете?

– За последний год вы стали доверять больше или меньше людям, не входящим в ваш «ближний круг», или уровень доверия не изменился?

– Получаете ли вы регулярную материальную помощь от проживающих отдельно родственников, друзей?

– Можете ли вы в случае необходимости обратиться за помощью и получить её от: 1) родственников, 2) друзей, 3) коллег, 4) участников сетевых сообществ в Интернете, 5) государственных органов, 6) общественных организаций?

– Можете ли вы в случае трудной жизненной ситуации обратиться к знакомым, друзьям и родственникам чтобы: 1) получить финансовую помощь или заём, 2) получить помощь в доступе к врачам, учителям, репетиторам для детей, 3) получить помощь в поиске работы, 4) получить помощь в доступе к должностным лицам, органам власти?

– Есть ли у вас или кого-то из членов вашей семьи, проживающих вместе с вами, долги перед друзьями и родственниками. И если есть, то сумма долгов существенная или несущественная?

– Должны ли родственники или друзья вам или членам вашей семьи, проживающим вместе с вами, деньги, которые должны вернуть в будущем. И если должны, то сумма существенная или несущественная?

Вопросы для измерения социальных связей в «ЧСО»:

– Ухаживаете ли вы за пожилыми родственниками или родственниками, нуждающимися в уходе в связи с физическими или умственными проблемами, или у вас нет таких родственников?

– Как часто за последний год между вами и членами вашей семьи случались серьезные ссоры, конфликты – очень часто, часто, редко, очень редко, никогда?

– По вашим ощущениям за последний год вы стали ссориться чаще, реже или ничего не изменилось?

– Люди по-разному воспринимают себя и свое место в мире. Скажите, вы чувствуете близость с... 1) вашим городом или поселком, 2) Россией, 3) Европой, 4) миром в целом?

– В последнее время вы почти всегда, часто, редко или почти никогда: 1) чувствовали, что вам не хватает общения, 2) чувствовали себя оставленным без внимания, 3) чувствовали себя изолированным от других, 4) чувствовали себя одиноко?

– Если говорить в целом, вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?

– Как часто вы встречаетесь с родственниками, друзьями и знакомыми – почти каждый день, несколько раз в неделю, раз в неделю, раз в месяц, реже, чем раз в месяц или никогда?

– Как часто вы общаетесь с родственниками, друзьями и знакомыми по телефону или интернету – почти каждый день, несколько раз в неделю, раз в неделю, раз в месяц, реже, чем раз в месяц или никогда?

– Скольких людей вы можете назвать близкими друзьями – ни одного, один-два человека, три-четыре человека, пять и больше человек?

– Есть ли среди ваших родственников, друзей и знакомых: 1) госслужащие, 2) врачи / мед.работники / фармацевты, 3) юристы / адвокаты, 4) полицейские, представители силовых структур?

– Есть ли у вас родственники, друзья, знакомые, к которым вы можете обратиться, чтобы: 1) занять денег, 2) найти работу, подработку для себя и своих близких, 3) решить юридические вопросы, 4) чтобы позаботились о вас во время болезни?

2 Социальные связи и взаимоотношения в современных российских реалиях

2.1 Доверие людям: классификация респондентов (опрос «Человек. Семья. Общество» 2023 г.)

Подавляющее число респондентов (76%) с осторожностью относятся к другим людям, тем не менее они участвуют в длинном телефонном опросе с незнакомцами и не уходят от ответов на вопросы – примерно из 120 вопросов лишь в 10 случаях респонденты не готовы дать определённый ответ (и необязательно из чувства безопасности, некоторые вопросы сложны с точки зрения этики). Один из наиболее затруднительных вопросов оказался вопрос о положении дел в стране – идут ли дела в правильном направлении, или страна движется по неверному пути. 15% респондентов затруднились дать ответ на него. Если на основании вопроса о доверии другим людям и факте ответа / неответа на вопрос о положении дел в стране построить классификацию респондентов, то мы получим три наполненные группы: «осторожные, но открытые» – не доверяют другим людям, но отвечают на чувствительный вопрос (66%), «осторожные и закрытые» – не доверяют другим людям и не отвечают на чувствительный вопрос (12%), «доверчивые и открытые» – доверяют другим людям и отвечают на чувствительный вопрос (19%). Указанные три группы имеют некоторые отличия. Так в первой группе чаще встречаются пенсионеры, без высшего образования, получающие информацию о событиях в стране и мире из телевидения. Во второй группе чаще встречаются одинокие женщины младшего и среднего возраста, без высшего образования, отказавшиеся называть своё место жительства и источники информации. В третьей группе чаще встречаются мужчины среднего возраста, работающие, с высшим образованием, проживающие в городах-миллионерах.

Мы предполагаем, что в социологических опросах участвуют в первую очередь люди, открытые к диалогу с незнакомым человеком на разные темы. Однако наш же опрос показывает: лишь каждый пятый респондент (21%) считает, что большинству людей можно доверять, в то время как 76% респондентов полагают, что нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми (*таблица 7*).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос о доверии людям

Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?	Частота	%
Большинству людей можно доверять	2030	21
Нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми	7244	76
Затрудняюсь ответить	234	2
Итого	9508	100

Источник: составлено автором

Хотя подавляющее большинство респондентов, по их утверждению, с осторожностью относятся к другим людям, они проходят длительный опрос, включающий в том числе сенситивные вопросы. Более того, лишь в десяти из более ста вопросов мы видим долю затруднившихся дать ответ или отказавшихся от ответа, равную 10% и более. Это вопросы, связанные с финансами:

1) Какая примерно часть дохода была потрачена на питание в прошлом месяце – менее трети, от трети до половины, примерно половина, от половины до двух третей или более двух третей? (11%);

2) Как вы полагаете, в ближайшие три года ваше финансовое положение улучшится, ухудшится или останется без изменений? (12%);

3) Если говорить о последних 12 месяцах, какую сумму составляет ваш заработок в среднем, в расчете на один месяц, на этой работе? (14%);

4) Не могли бы вы хотя бы примерно оценить размер вашего заработка в месяц? (33%);

С оценкой деятельности власти:

5) На ваш взгляд, были скорее оправданы или скорее не оправданы такие меры государства для борьбы с эпидемией коронавируса, как ограничение работы предприятий, закрытие школ, перевод на удаленную работу? (11%);

6) На ваш взгляд, дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении, или страна движется по неверному пути? (15%);

С этическими вопросами:

7-9) На ваш взгляд, в перечисленных ситуациях скорее допустимо или скорее не допустимо делать аборт: есть аномалии развития плода (12%); серьезные материальные трудности в семье (10%); в любой ситуации, по желанию женщины (10%)?

С оценкой собственного здоровья:

10) Как Вы думаете, по сравнению с людьми Вашего возраста Ваше здоровье скорее лучше, скорее хуже или такое же? (11%).

Вопрос 4 задавался, если респондент отказывался отвечать на Вопрос 3. Если сопоставить два этих вопроса их с вопросом о доверии большинству людей, то мы увидим, что в обоих случаях доля отказов больше среди респондентов, которые полагают, что людям можно доверять (таблица 8).

Таблица 8

Сопоставление вопроса о доверии людям с вопросами о доходах, %

Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?	Отказ от ответа на открытый вопрос о доходе	Отказ от ответа на закрытый вопрос о доходе
Большинству людей можно доверять	10	34
Нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми	8	32

Источник: составлено автором

Однако с вопросом о доверии сопоставить вопрос о пути, по которому идёт страна, вызвавший наибольшее затруднение, то мы увидим обратную ситуацию – доля отказов на вопрос о пути страны выше среди тех, кто полагает, что в отношениях с людьми нужно быть очень осторожными – 16% против 11% (таблица 9).

Таблица 9

Сопоставление вопроса о доверии людям с вопросами о доходе и о пути страны, %

Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?	Отказ от ответа на открытый вопрос о доходе	Отказ от ответа на закрытый вопрос о доходе	Отказ от ответа на вопрос о пути страны
Большинству людей можно доверять	10	34	11
Нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми	8	32	16

Источник: составлено автором

В целом по выборке 66% респондентов (таблица 10) полагают, что нужно быть осторожными в отношениях с людьми, однако ответили на самый чувствительный вопрос в опросе – о пути страны (группа «Осторожные, но открытые»), 12% отказались отвечать на него («Осторожные и закрытые»). 19% полагают, что большинству людей можно доверять и дали ответ на вопрос о пути страны («Доверчивые и открытые»), 3% доверяют большинству, но отказались давать ответ на этот вопрос («Доверчивые, но закрытые»).

Таблица 10

Сопоставление вопроса о доверии людям с фактом ответа / неответа на вопрос о пути страны, %

Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?	Вопрос о пути страны	
	Дал ответ	Отказ от ответа
Большинству людей можно доверять	19	3

Источник: составлено автором

Рассмотрим отличия трёх самых наполненных групп по их социально-демографическим характеристикам. В группе «Доверчивых и открытых» чаще встречаются мужчины 35-54 лет (25% против 22% и 17% в двух других группах). В этой же группе чаще встречаются респонденты, проживающие в городе с населением более 1 млн. человек (28% против 22% и 24%). Эта группа чаще представлена работающими респондентами – 64% против 57% и 59% работающих в двух других группах. И здесь значимо больше респондентов, имеющих высшее образование – 58% против 44% и 41% в других группах.

Группа «Осторожных и открытых» отличается от двух других тем, что здесь чаще встречаются респонденты на пенсии – 29% против 26% и 25%. Кроме того, здесь, как и в группе «Осторожных и закрытых», больше респондентов без высшего образования – 56% (для сравнения – в группе «Доверчивых и открытых» 42%). Также респонденты из этой группы чаще остальных узнают о новостях в стране и мире из телевидения – 35% против 32% и 27%.

Самая недоверчивая группа – «Осторожных и закрытых» – лучше представлена женщинами младшего (14% против 10% и 12% в двух других группах) и среднего (26% против 22%-23%) возраста. Об этой группе чаще неизвестно, в каком типе населенного пункта проживают респонденты – 6% против 3% и 2%. Кроме того, здесь больше, чем в двух других, респондентов без высшего образования – 59% против 56% и 42%. Респонденты этой группы чаще остальных затрудняются ответить, из каких источников они узнают о новостях в стране и мире – 10% против 6% в двух других группах. И представители этой группы чаще остальных живут в одиночестве – 25% против 22% и 19%.

Таким образом, мы получаем «портреты» типичных представителей трёх групп. Представитель самой открытой группы, готовый отвечать на неудобные вопросы, – мужчина среднего возраста, с высшим образованием и работающий, живущий в городе-миллионере. Представитель осторожной, но разговорчивой группы – пенсионер(ка), без высшего образования, следящий(ая) за новостями по телевизору. Типичный представитель наиболее закрытой группы – женщина младшего или среднего возраста, без высшего образования, проживающая одна, которая опасается ответить, в каком населенном пункте она живет, и не готова отнести себя к одной из

аудиторий – ТВ или интернета. Интересно, что по оценкам материального положения эти три группы не отличаются.

2.2 Отношения с близкими людьми, людьми из «дального круга» и доверие (опрос «Поведение и благополучие» 2023 г.)

Хотя в целом респонденты удовлетворены отношениями в семье, и за последний год отношения с близкими, как и доверие людям из «дального круга», не изменились, в младшей возрастной группе (18-34) и в группе с низкой оценкой материального положения наблюдается трансформация социальных связей. В этих группах отношения чаще ухудшились или улучшились, а доверие «дальнему кругу» уменьшилось или увеличилось. То есть младшая возрастная группа и низкодоходная группа сильнее ощутили на себе изменение отношений с другими людьми.

Ухудшение отношений с близкими и уменьшение уровня доверия «дальнему кругу» коррелирует с недоверием и ухудшением отношения к полиции, федеральным каналам, а также со снижением доверия пользователям интернета. При этом доверие полиции зависит от гендера (женщины более доверчивы), а доверие федеральным каналам зависит от возраста, уровня образования и оценки материального положения – молодые респонденты, респонденты с высшим образованием и респонденты с низкой оценкой материального положения семьи в меньшей степени доверяют федеральному ТВ.

Абсолютное большинство респондентов (91%) удовлетворены отношениями в семье, и у абсолютного большинства респондентов (97%) есть кто-то, с кем они могли бы поговорить по душам, о личном.

Также у большинства респондентов (77%) за последний год отношениям с близкими людьми, друзьями в целом не изменились, у 15% – отношения стали лучше и лишь у 6% – отношения ухудшились. Уровень доверия людям из «дального круга» также в основном не изменился (76%). Однако вместе с тем 19% респондентов стали меньше доверять людям из «дального круга». В целом по выборке у 66% респондентов консистентные ответы на эти два вопроса, то есть отношение к близким и доверие дальним не изменилось, или и то и другое улучшилось, или и то и другое ухудшилось.

Наиболее явно трансформация отношений с близкими наблюдается среди респондентов младшей возрастной группы (18 лет-34 года) – среди мужчин этого

возраста у 25% отношения с близкими стали лучше и у 10% – хуже, среди женщин 29% и 9% соответственно. В остальных половозрастных группах доли показателей не превышают 17% и 7% соответственно. То же касается вопроса о доверии людям из «дальнего круга» – среди мужчин 18-34 лет у 5% повысилось доверие и у 23% – понизилось, среди женщин 18-34 лет 4% и 24% соответственно. В других половозрастных группах доли показателей не превышают 2% и 18% соответственно. Иными словами, сильнее всего изменение отношений с людьми почувствовали на себе респонденты младшего возраста.

Также стоит отметить ухудшение отношений и снижение доверия в низкодоходной группе респондентов, которым денег едва хватает на еду. Здесь отношения с близкими стали хуже у 11% респондентов (в других группах 3-7%), и доверие к людям из «дальнего круга» понизилось у 24% респондентов (в других группах 14-21%), причем мы видим, что чем выше доход, тем лучше отношения с близкими и выше доверие «дальнему кругу».

Ухудшение отношений с близкими и уменьшение уровня доверия «дальнему кругу» коррелирует с недоверием и ухудшением отношения к полиции, федеральным каналам, а также со снижением доверия пользователям интернета. При этом интересно, что среди респондентов младшей возрастной группы (18-34) доля доверяющих полиции выше, чем среди респондентов других групп – 54% (против 43%-45%). Также уровень доверия полиции выше у женщин среднего возраста – 35-54 года (66%). Среди мужчин всех возрастных групп доля доверяющих полиции не превышает 44%. Что касается дохода, то, чем ниже оценка материального положения, тем больше респондентов не доверяют полиции (58% против 39%-42%).

Если доверие полиции коррелирует с гендером респондента, то доверие федеральным каналам не зависит от этого признака. Оно связано с возрастом, уровнем образования и типом населённого пункта. Так, с возрастом доверие федеральным каналам увеличивается. Если в группе 18-34 каналам доверяют 16%, в группе 35-54 – 26%, то в группе 55 лет и старше – 43% респондентов. Недоверие федеральным каналам выше среди респондентов с высшим или незаконченным высшим – 62%, чем среди респондентов без высшего образования 54%. Респонденты, проживающие в селе, чаще доверяют федеральным каналам, чем городские респонденты – 36% против 29%. Однако интересно следующее: молодой возраст и высшее образование выступают значимыми факторами недоверия федеральным каналам и можно было бы

предположить, что респонденты, имеющие более высокий доход (что чаще свойственно респондентам трудоспособного возраста и тем, кто получил образование), также будут реже доверять ТВ, но по факту этого не происходит: среди респондентов с низкой оценкой материального положения доверяют федеральным каналам 26%, а среди респондентов с оценкой выше среднего – 39%. Анализ линейной регрессии также показывает, что из всех перечисленных факторов наиболее значимыми для недоверия ТВ являются молодой и средний возраст и низкая оценка материального положения.

Что касается доверия интернет-аудитории, то молодые мужчины чаще доверяют другим участникам сетевых сообществ (15% против 7%-12% в других подгруппах), а женщины младшего и среднего возраста чаще не доверяют (85% и 80% соответственно). Многие респонденты старшей возрастной группы (как мужчины, так и женщины) затруднились ответить на этот вопрос (35%-39%).

В целом, как и следовало ожидать, чаще всего респонденты доверяют своим родственникам (85%), затем друзьям (75%). Полиции, органам правопорядка доверяют менее половины респондентов – 46%, федеральным каналам доверяет каждый третий – 31%, участникам сетевых сообществ в интернете доверяет каждый десятый респондент – 10%.

2.3 Доверие людям из «ближнего» круга, институтам и получение помощи от них (опрос «Поведение и благополучие» 2023 г.)

Больше половины респондентов вполне доверяют своему «ближнему кругу» – родственникам и друзьям. Доверие институтам и неизвестным людям гораздо ниже – почти половина респондентов, напротив, не доверяет никому. Залогом доверия близким людям является старший возраст, высшее образование, работа и средняя оценка материального положения. Респонденты молодого и среднего возраста, а также низко оценивающие своё материальное положение в меньшей степени доверяют людям из «ближнего круга». Что касается институций и незнакомых людей, то им в меньшей степени доверяют мужчины, респонденты с невысокой или средней оценкой материального положения, проживающие в городах и работающие.

В основном респонденты ожидают в случае необходимости помощь от родственников и друзей. Нужно отметить, что мужчины и женщины практически не

отличаются по тому, откуда они ожидают помощь, однако мужчины в меньшей степени рассчитывают на помощь родственников, чем женщины. Респонденты младшего и среднего возраста в целом в большей степени рассчитывают на помощь от разных людей и институций, чем респонденты старшего возраста. Однако в случае с помощью от родственников респонденты младшей группы не отличаются в своих ожиданиях от респондентов старшей группы (судя по всему, и тем, и другим одинаково помогает средняя группа), а респонденты средней возрастной группы в меньшей степени рассчитывают на помощь родственников, чем старшие респонденты.

Также важно отметить, что респонденты с более низкой оценкой материального положения в меньшей степени ждут откуда-либо помощь, чем респонденты с более высокой оценкой.

В «ближний круг» мы включаем родственников и друзей, им доверяют 85% и 75% респондентов соответственно. К «институтам» в данном вопросе мы относим полицию / органы правопорядка, федеральные телеканалы и участников сетевых сообществ (пользователей интернета). Им доверяют 46%, 31% и 10% респондентов соответственно. Шкала доверия людям из «ближнего круга» показывает (рисунк 1), что 69% респондентов доверяют и родственникам, и друзьям, 22% респондентов доверяют либо тем, либо другим и 9% респондентов не доверяют никому из своего «ближнего круга» (или же затруднились ответить по этим позициям).

Рисунок 1. Шкала доверия людям из «ближнего круга»

Источник: составлено автором

Шкала доверия «институтам» показывает (рисунок 2), что большая часть респондентов (42%) не доверяет ни полиции, ни телеканалам, ни пользователям интернета. Треть (33%) доверяет какой-то одной институции, четверть (22%) доверяет почти всем, и лишь 3% доверяет всем указанным институциям.

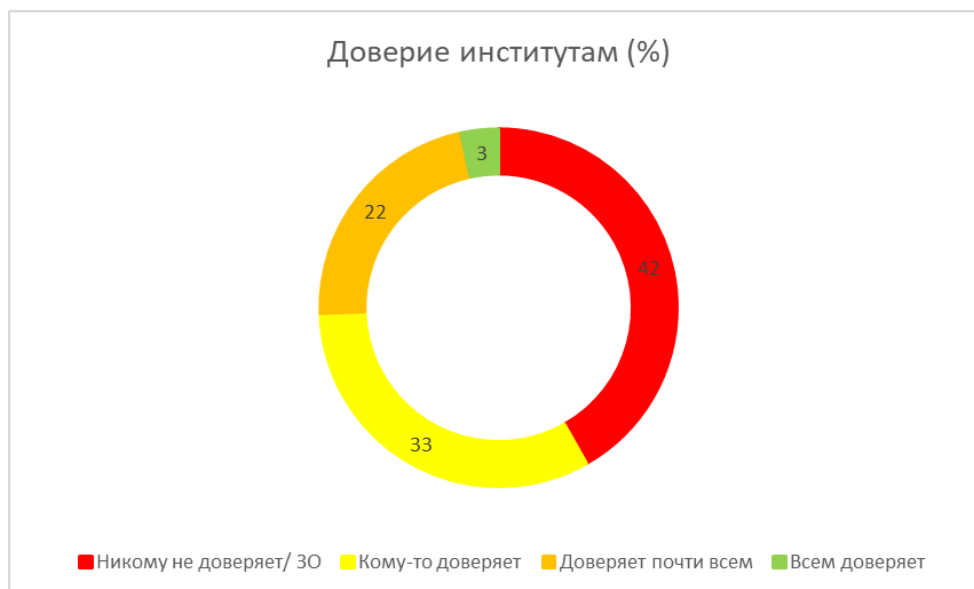

Рисунок 2. Шкала доверия «институтам»

Источник: составлено автором

Регрессионный анализ показывает связь шкал доверия «ближнему кругу» и институтам с некоторыми социально-демографическими характеристиками респондентов (таблица 11).

Таблица 11
Связь социально-демографических характеристик респондентов с доверием «ближнему кругу» и институтам

	Доверие ближнему кругу	Доверие институтам
(Константа)	1,562	1,314
Мужчины	-,046	-,082**
	,029	,040
18-34	-,082 **	-,089
	,041	,055
35-54	-,096 ***	-,080*
	,036	,048
Есть высшее образование	,103 ***	-,009
	,030	,040
Город	,017	-,104**
	,035	,047
Низкая оценка	-,212 ***	-,494 ***
	,063	,085
Ниже среднего	,027	-,209 ***
	,059	,080
Средняя	,108*	-,130*
	,057	,077

Живёт один	-,046	,000
	,036	,048
Работает	,092 ***	-,135 ***
	,033	,045

Примечание – Уровни значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.10$.

Источник: составлено автором

Так значимыми факторами доверия людям из «ближнего круга» являются уровень образования, возраст, оценка материального положения семьи и занятость. У респондентов, имеющих высшее образование (или незаконченное высшее), круг близких людей, которым они доверяют, шире, чем у респондентов, не имеющих высшего образования. У работающих респондентов также круг доверия шире, чем у тех, кто не работает. У респондентов младшей (18-34) и средней (35-54) возрастных групп круг близких людей, которым они доверяют, уже, чем у респондентов старшего возраста (55 лет и старше). У респондентов с низкой оценкой материального положения круг доверенных людей уже, чем у респондентов с оценкой выше среднего, а у респондентов со средней оценкой материального положения, напротив, шире.

Несколько иначе обстоит ситуация с доверием институциям. Здесь самым важным фактором является оценка материального положения: у респондентов с низкой оценкой и ниже среднего круг «институций», которым они доверяют, уже, чем у респондентов с оценкой выше среднего. Также значимыми факторами становятся гендер, занятость и тип населённого пункта. У мужчин доверие институциям меньше, чем у женщин, у работающих респондентов – меньше, чем у неработающих. Респонденты, проживающие в городе, меньше доверяют институциям, чем респонденты, проживающие в сёлах.

В случае необходимости респонденты могут обратиться к своим близким или в различные институты и получить помощь. В основном респонденты рассчитывают на помощь от родственников (77%) и от друзей (68%). От коллег ожидают помощи меньше половины респондентов (38%), что может быть связано с типом занятости. От государственных органов ожидает помощи треть респондентов (31%), от общественных организаций четверть (20%), от участников сетевых сообществ в интернете всего 5%.

Регрессионный анализ показывает связь социально-демографических характеристик с тем, от кого вероятнее всего могут ожидать помощь респонденты (таблица 12). Мужчины менее вероятно, чем женщины, ожидают помощь от

родственников. Респонденты среднего возраста (35-54) также менее вероятно ожидают помощь от родственников по сравнению с респондентами из старшей возрастной группы (55 лет и старше). Респонденты с низкой оценкой материального положения менее вероятно ожидают помощь от родственников, чем респонденты с оценкой выше среднего. Вместе с тем респонденты, имеющие высшее образование, больше полагаются на помощь родственников, чем респонденты без высшего образования.

Таблица 12

Связь социально-демографических характеристик респондентов с возможными источниками помощи

	Родственники	Друзья	Коллеги	Интернет пользователи	Гос.органы	Общественные организации
(Константа)	,850	,592	,320	,025	,435	,246
Мужчины	-,081***	,008	,037	,000	-,011	-,024
	,019	,022	,021	,009	,021	,018
18-34	,015	,136***	,133***	,047***	,133***	,168***
	,027	,031	,029	,012	,029	,025
35-54	-,051**	,056**	,061**	,025**	,044*	,062***
	,023	,027	,026	,010	,026	,022
Есть высшее образование	,046**	,067***	,030	,001	,026	,042**
	,019	,022	,021	,009	,021	,018
Город	-,021	,005	-,034	-,004	-,021	-,028
	,023	,026	,025	,010	,025	,021
Низкая оценка	-,137***	-,208***	-,176***	-,005	-,246***	-,129***
	,041	,047	,045	,018	,045	,038
Ниже среднего	-,024	-,114***	-,168***	-,010	-,173***	-,095***
	,039	,044	,042	,017	,042	,036
Средняя	,036	-,009	-,030	,000	-,073**	-,032
	,037	,042	,041	,017	,041	,035
Живёт один	-,034	,047*	-,038	-,001	-,023	-,051**
	,023	,026	,025	,010	,025	,022
Работает	-,011	,016	,211***	-,004	-,043*	-,036*
	,022	,025	,024	,010	,024	,020

Примечание – Уровни значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.10$.

Источник: составлено автором

Что касается помощи от друзей, то её скорее ожидают респонденты младшего (18-34) и среднего (35-54) возраста, нежели респонденты старшего возраста (55 лет и старше), а также респонденты с высшим образованием и проживающие в одиночестве. Менее вероятно будут ожидать помощь от друзей респонденты с низкой оценкой материального положения и оценкой ниже среднего по сравнению с респондентами с оценкой выше среднего.

Вероятнее ожидают помощь от коллег, разумеется, работающие респонденты по сравнению с неработающими, а также респонденты младшего (18-34) и среднего

(35-54) возраста по сравнению с респондентами старшего возраста (55 лет и старше). Респонденты с низкой оценкой материального положения и оценкой ниже среднего менее вероятно, чем респондентами с оценкой выше среднего, ожидают помощи от друзей.

От участников сетевых сообществ в интернете практически никто не ожидает помощи в случае необходимости. Однако более вероятно её будут ожидать респонденты младшего (18-34) и среднего (35-54) возраста.

От государственных органов скорее ожидают помощь также респонденты младшего (18-34) и среднего (35-54) возраста по сравнению с респондентами старшего возраста (55 лет и старше). Респонденты с низкой оценкой материального положения, с оценкой ниже среднего и средней менее вероятно ожидают помощь от государственных органов, нежели респонденты с оценкой выше среднего. И работающие респонденты также меньше рассчитывают на помощь государственных органов, чем неработающие.

На помощь общественных организаций в первую очередь рассчитывают респонденты младшего (18-34) и среднего (35-54) возраста и имеющие высшее образование. Менее вероятно рассчитывают на эту помощь респонденты с низкой оценкой материального положения, с оценкой ниже среднего, проживающие в одиночестве (по сравнению с проживающими с кем-то ещё) и работающие.

2.4 Социальные связи и помощь других людей (опрос «Человек. Семья. Общество» 2023 г.)

У каждого второго респондента есть знакомства в системе здравоохранения или в государственных структурах. Связи в полиции встречаются чаще, чем связи в правовой сфере. Наличие связей в той или иной сфере коррелирует с гендером респондента, уровнем образования и занятостью, причём среди пенсионеров, несмотря на небольшой возрастной разрыв с работающими респондентами, социальные связи обрываются. Также связи в указанных профессиональных сферах коррелируют с оценкой материального благополучия (что, вероятно, опосредовано занятостью). Чем больше контактов у респондента, тем на более разнообразную помощь от других людей он может рассчитывать. Таким образом, наличие социальных связей зависит в первую очередь от занятости респондента и наличия высшего образования, что не обязательно взаимообусловлено, обучение в высшем

учебном заведении расширяет круг общения независимо от последующего выхода на рынок труда.

В исследовании «Человек. Семья. Общество» нас интересовало наличие связей респондентов в значимых сферах – в медицине, в государственных, правовых и силовых структурах. Мы предполагали, что наличие родственников, друзей или знакомых в этих сферах коррелирует с социально-демографическими характеристиками респондентов. У половины респондентов (51%) родственники, друзья и знакомые работают в здравоохранении – это самые распространённые связи в профессиональной сфере (таблица 13). Почти половина респондентов (46%) отмечает наличие родственников, друзей или знакомых – госслужащих. Чуть меньше (42%) – родственников, друзей или знакомых в силовых структурах. Лишь у трети респондентов (33%) есть близкие контакты с юристами, адвокатами.

Таблица 13

Распределение ответов на вопрос о наличии знакомств в некоторых сферах, %

Есть ли среди ваших родственников, друзей и знакомых:	Госслужащие	Врачи / мед.работники / фармацевты	Юристы / адвокаты	Полицейские, представители силовых структур
Да, есть	46	51	33	42
Нет	52	49	66	57
Затрудняюсь ответить	1	0	1	0
Итого	100	100	100	100

Источник: составлено автором

Рассмотрим социально-демографические сходства и отличия респондентов в зависимости от круга их общения. Среди мужчин младшего и среднего возраста чаще встречаются те, у кого есть связи в госсекторе и в силовых структурах – для сравнения среди мужчин 18 лет – 54 года доля имеющих знакомых госслужащих составляет 51%, среди женщин этого же возраста – 46%, а доли имеющих знакомых полицейских 50% и 44% соответственно. Связи в правовой сфере представлены одинаково – по 36% мужчин и женщин 18-54 имеют знакомых юристов, адвокатов. А вот знакомые медицинские работники чаще встречаются у женщин – 54% против 51% у мужчин.

Абсолютно во всех четырёх указанных сферах чаще есть знакомства у тех, кто имеет высшее образование, то есть высшее образование расширяет круг общения и повышает социальный капитал. Разумеется, также расширяет круг общения и занятость – у работающих респондентов чаще есть знакомые во всех четырёх сферах. Интересно, что респонденты на пенсии, несмотря на небольшое отличие в возрасте от работающих (текущий опрос проводился среди людей до 72 лет), быстро теряют социальные связи – в этой группе диаметрально противоположная картина, чаще

статистически ожидаемого встречается ответ «нет» на вопрос о знакомых в тех или иных сферах.

Вместе с тем респонденты, находящиеся в отпуске по уходу за ребёнком, чаще имеют знакомых в сфере здравоохранения – 59% против 50% среди не находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, служащие в армии по контракту значительно чаще имеют знакомых госслужащих – 83% против 46% среди не служащих в армии и знакомых из силовых структур – 80% против 42% соответственно.

В крупных городах с численностью населения от 500 тыс. чел. до 1 млн. чел. чаще встречаются связи в сфере здравоохранения – 55% против в среднем 50% в других типах населённого пункта. При этом опыт переезда в другой населённый пункт после рождения – если респондент родился в другом месте – незначим для наличия указанных связей. Размер домохозяйства также имеет значение – домохозяйства из 4 человек имеют больше социальных контактов, чем все остальные, а если респондент живёт вообще один, то у него чаще нет знакомых в этих сферах. Количество братьев и сестёр не имеет значения для наличия контактов в указанных сферах.

В целом респонденты, имеющие знакомства в разных сферах, более высоко оценивают своё материальное положение. Среди тех, у кого есть контакты в госструктурах, чаще встречается высокая оценка дохода – «Можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу, автомобиль» – 8% против 5% среди тех, кого таких контактов нет. Респонденты, общающиеся с юристами и представителями силовых структур, чаще выбирают среднюю и высокую оценки – «Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не можем себе позволить покупку автомобиля, квартиры» и «Можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу, автомобиль» – в сумме 57% против 50% среди тех, кто знаком/не знаком с юристами, и 58% против 48% среди тех, кто знаком/не знаком с полицейскими. Респонденты, имеющие связи в здравоохранении, чаще статистически ожидаемого выбирают среднюю оценку «Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не можем себе позволить покупку автомобиля, квартиры» – 48% против 44% среди тех, кто не имеет таких связей.

В этом же блоке вопросов мы спрашивали о помощи, на которую могут рассчитывать респонденты в случае необходимости. В большей степени респонденты могут рассчитывать на помощь родственников, друзей и знакомых во время болезни или в сложной финансовой ситуации, когда требуется занять денег. Лишь половина

респондентов может найти работу через знакомых или получить их юридическую помощь (таблица 14).

Таблица 14

Распределение ответов на вопрос о вариантах возможной помощи от родственников, друзей и знакомых, %

Есть ли у вас родственники, друзья, знакомые, к которым вы можете обратиться, чтобы:	Занять денег	Найти работу, подработку для себя и своих близких	Решить юридические вопросы	Чтобы позаботились о вас во время болезни
Есть	84	55	50	88
Нет	14	40	48	10
Затрудняюсь ответить	3	5	2	2
Всего	100	100	100	100

Источник: составлено автором

Респонденты, имеющие контакты в той или иной профессиональной сфере, более вероятно могут рассчитывать на разную помощь, и чем больше у респондента социальных контактов, тем больше видов помощи он может получить. Последнее наблюдение обнаруживается в простой линейной регрессии (таблица 15), в которой зависимой переменной является шкала помощи от 0 до 4, где 0 – не может рассчитывать ни на какую помощь, 4 – может рассчитывать на все виды помощи, а независимой переменной является шкала связей от 0 до 4, где 0 – нет контактов ни в какой из указанных сфер, а 4 – есть контакты во всех указанных сферах.

Таблица 15

Связь шкалы социальных связей и возможной помощи

Зависимая переменная: Шкала помощи	
(Константа)	2,266
Шкала связей	,294***
	,008

Примечание – Уровни значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.10$.

Источник: составлено автором

2.5 Интенсивность общения: классификация респондентов (опрос «Человек. Семья. Общество» 2023 г.)

Сопоставив два вопроса о частоте встреч и созвонов, мы построили классификацию респондентов по интенсивности их общения с родственниками, друзьями и знакомыми. В первую группу попали респонденты, которые не встречаются и не общаются со своими близкими, или же делают это редко (38%). Во вторую группу попали респонденты, которые либо встречаются, либо созваниваются каждый день (47%). В третью группу попали респонденты, которые и встречаются, и созваниваются почти каждый день (15%). Мы обнаруживаем следующие тенденции.

Наиболее общительными являются молодые респонденты, часто ещё без высшего образования, проживающие в селе и в целом не менявшие место жительства после своего рождения (точнее, проживающие сейчас в том же населённом пункте, где они родились). Как ни странно, это также респонденты, проживающие одни, однако не испытывающие никаких негативных эмоций, связанных с отсутствием общения или внимания. Более того, эти респонденты удовлетворены своей жизнью и счастливы, у них много близких друзей, и они высоко оценивают своё материальное положение. Кроме того, они курят чаще остальных. Респонденты, не поддерживающие общение со своими родными и друзьями, представлены больше мужчинами и респондентами старшего возраста. Их отличает плохое психологическое самочувствие, отсутствие социальных связей и возможности получить помощь от других в случае необходимости. Они также низко оценивают своё материальное положение.

Интенсивность общения мы измеряем двумя вопросами – как часто респондент встречается (*таблица 16*) и как часто общается по телефону или интернету (*таблица 17*) со своими родственниками, друзьями и знакомыми. Чаще респонденты общаются с близкими по телефону или интернету – 58% делают это почти каждый день, в то время как личные встречи происходят ежедневно лишь у 18% респондентов.

Таблица 16

Распределение ответов на вопрос о частоте встреч с близкими

Как часто вы встречаетесь с родственниками, друзьями и знакомыми...	Частота	%
Почти каждый день	1736	18
Несколько раз в неделю	1377	14
Раз в неделю	2145	23
Раз в месяц	1927	20
Реже чем раз в месяц	1899	20
Никогда	280	3
Затрудняюсь ответить/отказ/не знаю	144	2
Всего	9508	100

Источник: составлено автором

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос о частоте общения с близкими

Как часто вы общаетесь с родственниками, друзьями и знакомыми по телефону или интернету...	Частота	%
Почти каждый день	5510	58
Несколько раз в неделю	1822	19
Раз в неделю	1191	13
Раз в месяц	575	6
Реже чем раз в месяц	264	3
Никогда	94	1

Затрудняюсь ответить / отказ / не знаю	52	1
Всего	9508	100

Источник: составлено автором

Чтобы оценить интенсивность общения в целом, мы на первом этапе перекодировали обе эти переменные в бинарные, присвоив 1 – опции «почти каждый день», а 0 – всем остальным ответам. На втором этапе мы построили таблицу сопряжённости двух вторичных переменных. 15% респондентов (n=1396) встречаются и общаются со своими близкими почти каждый день, 38% (n=3658) респондентов не встречается и не общается каждый день, остальные 47% (n=4114 и n=340) так или иначе встречаются и общаются (таблица 18).

Таблица 18

Сопоставление ответов на вопрос о частоте встреч и частоте общения с близкими, абс.

Общается по телефону / интернету каждый день	Частота встреч		
	Не каждый день	Встречается каждый день	Всего
Не каждый день	3658	340	3998
Общается каждый день	4114	1396	5510
Всего	7772	1736	9508

Источник: составлено автором

В соответствие с этой типологией мы вычислили вторичную переменную (таблица 19).

Таблица 19

Классификация интенсивности общения

Интенсивность общения (группы)	Частота	%
Не встречается и не общается	3658	38
Общается так или иначе	4454	47
И встречается, и общается	1396	15
Всего	9508	100

Источник: составлено автором

Рассмотрим социально-демографические сходства и отличия респондентов этих трёх групп. В группе самых необщительных больше мужчин, чем женщин – 54% против 46% соответственно. В группе «Общается так или иначе», напротив, больше женщин – 62% против 38%. А в третьей, наиболее общительной, группе мужчин и женщин поровну – 49% и 51% соответственно. Если сопоставлять респондентов по возрасту, то в первой, наименее общительной группе, чаще, чем в двух остальных, встречаются респонденты старшего возраста (34%), для второй более-менее общительной группы возраст не значим (определяющим является гендер), в третьей группе наблюдается смещение в сторону молодёжи (32%).

Наличие высшего образования незначимо для первой и второй групп, однако в третьей группе чаще всех остальных встречаются респонденты без высшего

образования (61% против 52% в двух других группах). Занятость коррелирует с принадлежностью к той или иной группе лишь в двух случаях – учащиеся чаще принадлежат наиболее общительной группе (9% против 3% и 5% в двух других группах), а находящиеся в отпуске по уходу за ребёнком – ко второй группе более-менее общительных респондентов (4% против 3% – отличие от двух других групп всего 1 п.п., однако разница всё же является статистически значимой). Работа, пенсия, служба в армии, занятие домашним хозяйством или пребывание в поиске работы никак не связано с интенсивностью общения респондентов.

Что касается места проживания, третья «общительная» группа отличается от остальных тем, что в ней больше сельских респондентов – 25% против 19%-20% в двух других. Соответственно, здесь также больше тех, кто живёт в частном доме (или в части дома) – 35% против 29%-30% в двух других группах. Интересно так же, что в этой группе значительно больше респондентов, которые проживают в том же населённом пункте, где они родились – 55% против 41%-42%. Наименее общительная группа смещается в сторону респондентов из городов от 250 до 500 тыс. человек – 14% против 11%-12% в двух других. Кроме того, в этой группе (как и в группе более-менее общительных) больше половины респондентов проживает не в том населённом пункте, в котором они родились – 59% (и 58%).

Если наличие братьев и сестёр никак не коррелирует с принадлежностью к той или иной группе, то размер домохозяйства – коррелирует: в наиболее общительной группе чаще, чем в двух других, встречаются респонденты, проживающие в одиночестве (25% против 20% и 23%).

Наиболее общительная группа чаще остальных ухаживает за своими пожилыми родственниками (22% против 16%-18% в двух других). Кроме того, респонденты этой группы чаще не испытывают никакой тревоги (44% против 36%), они чаще очень счастливы (26% против 15% и 20% в двух других группах), они почти никогда не чувствовали, что им не хватает общения (76% против 63% и 68%), что они оставлены без внимания (82% против 71% и 75%), что они изолированы от других (89% против 81% и 84%), и почти не чувствовали себя одиноко (77% против 68% и 72%). В этой подгруппе больше, чем в двух остальных, респондентов, которые полностью удовлетворены своей жизнью (26% против 15% и 18%). Они хорошо оценивают своё материальное положение (40% против 28% и 34%) и чаще остальных считают, что могут позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу,

автомобиль – 9% против 6%. Интересно также, что в этой группе больше всего курящих – 41% против 33%-36%.

Респонденты, более-менее общающиеся со своими близкими, чаще других отвечают, что у них бывает сильная тревога (13% против 11%-12%), но при этом среди них также есть те, кто очень счастлив – 20%. Как и в наиболее общительной группе, у этих респондентов чаще ожидаемого встречаются те, у кого много близких друзей, – 25%, в «общительной» группе – 30%, а в наименее общительной группе – 18% указали 5 и более близких друзей.

Респонденты наименее общительной группы чаще остальных отвечали, что они скорее несчастливы в жизни – 10% против 6%-7%. Кроме того, 36% респондентов этой группы почти всегда, часто или редко чувствовали, что им не хватает общения (в двух других 31% и 23%), среди них больше тех, кто в той или иной степени чувствует себя оставленным без внимания – 27% против 17% и 24%, изолированным от других – 18% против 14% и 10%, одинокими – 31% против 27% и 22%, и они чаще в той или иной степени не удовлетворены своей жизнью – 21% против 17% и 15%.

Почти каждый десятый респондент этой группы (12%) не смог назвать ни одного близкого человека (в других группах 6%-7%). Они также плохо оценивают своё материальное положение – 25% против 21% и 18%. В отличие от наиболее общительной группы, в этой группе чаще отсутствуют социальные связи, то есть чаще нет знакомых в разных сферах, они реже могут рассчитывать на помощь от других людей.

2.6 Получение помощи в разных доходных группах (опрос «Поведение и благополучие» 2023 г.)

В среднем каждый пятый респондент получает регулярную материальную помощь от проживающих отдельно родственников или друзей, при этом наличие помощи не имеет статистически значимой связи с доходной группой. То есть нуждающиеся респонденты получают помощь от близких не больше, чем не нуждающиеся респонденты, а по сути – недополучают помощь.

У респондентов из группы с низкой оценкой материального положения меньше возможности обратиться к кому-то за помощью и получить её. Вероятно, это связано с принадлежностью к кругу людей (родные, друзья, коллеги) из той же низкодоходной группы. Государственные органы и общественные организации также оказываются

«закрытыми» для помощи респондентам из низкодоходной группы, при этом респонденты из более высокодоходных групп имеют доступ к их помощи.

Группу респондентов с оценкой материального положения выше среднего отличает от всех остальных групп доступ к должностным лицам, органам власти.

Уровень доверия ближайшему окружению и социальным институтам в группе с низкой оценкой материального положения ниже, чем в остальных группах.

В проведённом исследовании мы задавали вопросы не только о доверии, но и о взаимопомощи. Подавляющее большинство респондентов (81%) не получает материальную помощь от проживающих отдельно родственников или друзей. Однако если респонденты обратиться к родственникам, друзьям, коллегам и пользователям интернета, они могут получить финансовую помощь (79%), доступ к врачам, учителям, репетиторам для детей (65%), помощь в поиске работы (51%), доступ к должностным лицам, органам власти (34%).

Мы предполагали, что респонденты с более низким материальным достатком чаще обращаются за помощью, а значит в большей степени доверяют другим людям и институтам. Однако наше предположение не подтвердилось.

На вопрос, к какой из групп населения вы скорее могли бы себя отнести, 20% респондентов ответили, что им «не хватает денег даже на еду» (3%) или «денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно» (17%). Обозначим респондентов, выбравших эти ответы, группой с низкой оценкой материального положения.

30% респондентов отметили, что им денег хватает на еду и одежду, но они не могут позволить покупку товаров длительного пользования. Этих респондентов обозначим группой с оценкой ниже среднего.

42% респондентов выбрали вариант ответа «денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не можем себе позволить покупку автомобиля, квартиры» – средняя оценка материального положения.

Лишь 6% указали, что могут позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дом – оценка материального положения выше среднего.

В среднем каждый пятый респондент (19%) получает регулярную материальную помощь от проживающих отдельно родственников или друзей (таблица 20). При этом мы не обнаруживаем статистически значимой связи между этим показателем и оценкой материального положения – респонденты из группы с

низкой оценкой получают помощь чуть чаще среднего – в 22% случаев, респонденты из группы с оценкой выше среднего – получают её чуть реже – в 16%. Отличия между двумя крайними группами по данному вопросу незначимы.

Таблица 20

Получение регулярной материальной помощи в разных доходных группах, %

Получаете ли вы регулярную материальную помощь от проживающих отдельно родственников, друзей?	К какой из следующих групп населения вы скорее могли бы себя отнести?					Всего
	Низкая оценка	Ниже среднего	Средняя оценка	Выше среднего	Затрудняюсь ответить	
Да, получаю	22	19	17	16	23	19
Нет, не получаю	78	81	83	84	74	81
Затрудняюсь ответить / отказ	0	0	0	0	3	0
Всего	100	100	100	100	100	100

Вместе с тем у респондентов из группы с низкой оценкой материального положения меньше возможности обратиться к кому-то за помощью и получить её. Особенно сильно их возможности отличаются от возможностей респондентов со средней оценкой и оценкой выше среднего. Если в двух последних группах 49% и 57% респондентов соответственно могут получить помощь от коллег, то в группе в самом низком материальном достатке – 24% респондентов, с достатком ниже среднего – 29% респондентов (рисунк 3).

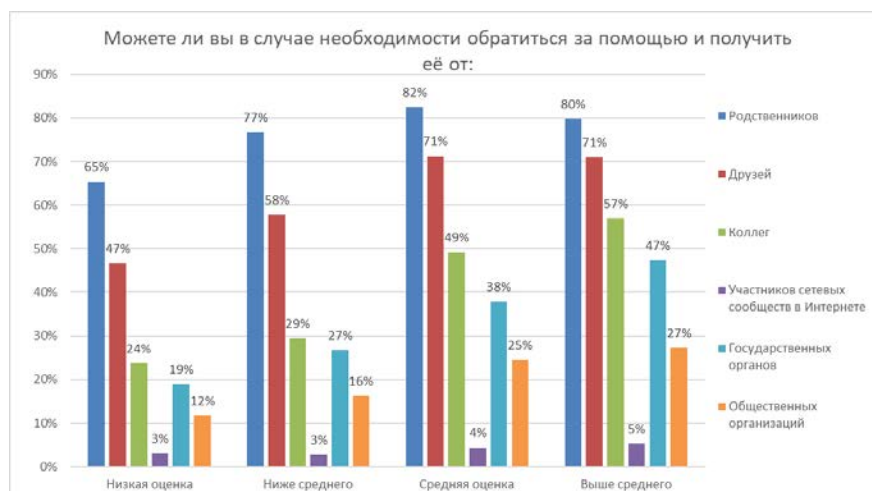

Рисунок 3. Возможность обратиться за помощью

Источник: составлено автором

Хотя кажется, что помощь государственных органов должна в первую очередь быть направленной на низкодходные группы, тем не менее мы видим, что возможность её получить повышается в группах с более высоким достатком – 38% и 47% против 19% и 27%. То же касается помощи от общественных организаций – 25%

и 27% в группах со средним доходом и выше среднего против 12% и 16% в группах с низким доходом и ниже среднего.

На помощь родственников и друзей также чаще могут рассчитывать более состоятельные респонденты. Единственное, в чём схожи все четыре группы – в том, что не стоит ожидать помощь от участников социальных сетей.

Таким образом, наиболее уязвимые с материальной точки зрения респонденты не видят для себя возможностей получить откуда-либо помощь. Возможно, это связано с тем, что их близкий круг – родные, друзья и коллеги также относятся к низкодоходной группе. Однако и дальний круг – государственные органы и общественные организации – также по какой-то причине не представляет собой возможный источник помощи.

Сложнее всего респондентам из низкодоходной группы получить помощь в доступе к врачам, учителям, репетиторам для детей и помощь в поиске работы – лишь 43% и 31% соответственно имеют такую возможность. По недоступности этих видов помощи данная группа сильно отличается от трех остальных (рисунк 4). Интересно, что доступ к должностным лицам, органам власти отличает группу респондентов с оценкой выше среднего от всех остальных групп, в том числе, от группы со средней оценкой, хотя по доступу к другим видам помощи эти две группы близки.

Рисунок 4. Помощь в трудной жизненной ситуации
Источник: составлено автором

Уровень доверия ближайшему окружению и социальным институтам в группе с низкой оценкой материального положения ниже, чем в остальных группах (рисунк 5). Сильнее всего отличается уровень доверия полиции, органам правопорядка – 31% против 58% в группе с оценкой выше среднего и 52% в группе со средней оценкой.

Также заметно ниже доверие друзьям по сравнению с группой со средней оценкой – 60% против 83%.

Рисунок 5. Уровень доверия в зависимости от оценки материального положения

Источник: составлено автором

Заключение

Данные проведенных социальных исследований демонстрируют, что доверие – базовый принцип, на котором строятся социальные связи и отношения. Несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов скорее с осторожностью относится к другим людям, это не мешает им участвовать в длинных опросах и давать ответы, в том числе, на чувствительные вопросы. Тем не менее, можно обнаружить корреляцию между установкой на доверие и готовностью / не готовностью отвечать на вопросы, вызывающие опасения. Классификация респондентов показывает, что респонденты с разными установками на прохождение опроса (доверие незнакомым и готовность отвечать на чувствительный вопрос) отличаются по социально-демографическим характеристикам.

Больше половины респондентов вполне доверяют своему «ближнему кругу» – родственникам и друзьям. Доверие институтам и неизвестным людям гораздо ниже – почти половина респондентов, напротив, не доверяет никому. В основном респонденты ожидают в случае необходимости помощь от родственников и друзей. При этом респонденты с более низкой оценкой материального положения в меньшей степени ждут откуда-либо помощь, чем респонденты с более высокой оценкой. Более того, они получают регулярную материальную помощь от проживающих отдельно родственников или друзей не больше, чем не нуждающиеся респонденты, то есть по сути – недополучают помощь.

Кроме того, в двух исследованиях фиксируется, что респонденты с низкой оценкой материального положения обладают меньшим количеством связей в различных профессиональных сферах, им сложнее получить доступ в государственные органы и общественные организации, и они в меньшей степени рассчитывают на помощь со стороны. Мы также обнаруживаем, что уровень доверия ближайшему окружению и социальным институтам в группе с низкой оценкой материального положения ниже, чем в остальных группах. Очевидно, что материальный и социальный капиталы взаимосвязаны.

Интенсивность общения с родными и знакомыми коррелирует с некоторыми социально-демографическими характеристиками, такими как гендер, возраст, уровень образования, место жительства, состав домохозяйства. Как ни странно, более общительными являются одинокие люди, а также проживающие в селе и

проживающие в том же населённом пункте, где они родились. Очевидно, что размер населённого пункта и укоренённость в нём важны для установления и поддержания социальных связей.

Кроме того, в другом нашем исследовании мы видим, что респонденты, проживающие в одиночестве, чаще остальных отвечают, что за последний год стали больше доверять людям из «дальнего круга». Хотя респонденты этой группы больше остальных недовольны отношениями в семье, они чаще остальных получают материальную помощь от родственников, живущих отдельно. Наиболее социально активными в этом исследовании являются респонденты, проживающие втроём или вчетвером.

Что касается возраста, то в окружении пожилых (60 лет и старше) больше людей, с которыми они могут поговорить по душам, и они чаще получают материальную помощь от родственников, проживающих отдельно. Эта группа респондентов рассчитывает в основном на помощь родных, а на помощь государственных органов и общественных организаций рассчитывают до трети пожилых.

В целом респонденты удовлетворены отношениями в семье, и за последний год отношения с близкими, как и доверие людям из «дальнего круга», не изменились. Однако есть некоторые группы, которые ощутили изменения в доверии разным социальным институтам, федеральным каналам и в отношениях в семье. Это, как правило, респонденты младшей возрастной группы, респонденты с высшим образованием и респонденты из низкодоходной группы.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2023 год.

Список источников

1. Shiell A., Hawe P., Kavanagh S. Evidence suggests a need to rethink social capital and social capital interventions // Social Science & Medicine - 2020. - Vol. 257.
2. Chetty, R. et al. Social capital I: measurement and associations with economic mobility // Nature - 2022. - Vol. 608. P. 108 - 121.
3. Syrjanen, A.-L., Kuuti, K. Trust, acceptance, and alignment: The role of IT in redirecting a community // Social capital and information technology / Ed. by M. Huysman, V. Wulf. Cambridge: The MIT Press, 2004. P. 21 - 52.
4. Zhong, L. Communities, crime and social capital in contemporary China. New York: Taylor & Francis, 2013.
5. Dolley, J. Third places and social capital: Case study community gardens // Rethinking third places: Informal public spaces and community building / Ed. by J. Dolley, C. Bosman. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2019. P. 136 - 157.
6. Wentling, J. Designing a place called home: Reordering the suburbs. 2nd ed. Cham: Springer, 2017.
7. Newton, K. Trust and politics // The handbook of social capital / Ed. by D. Castiglione, J.W. van Deth, G. Wolleb. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 241 - 272.
8. Uslaner, E.M. Trust as a moral value // The handbook of social capital / Ed. by D. Castiglione, J.W. van Deth, G. Wolleb. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 101 - 121.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ